



# Развитіе и современное состояніе ученія о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при спинной сухоткѣ.

Николая Штерна.

(Продолженіе; см. т. III, вып. 4).

Вскорѣ послѣ этой работы появились наблюденія *Marotte*<sup>1)</sup>, *Marotte et Luys*<sup>2)</sup>, *Trousseau*<sup>3)</sup>, *Isnard*<sup>4)</sup>, *Iaccoud*<sup>5)</sup> и мног. др.

Во всѣхъ этихъ работахъ описываются случаи *tabes'a* со вскрытиемъ, при которыхъ безъ исключенія были найдены измѣненія въ заднихъ столбахъ. Такимъ образомъ, болѣе и болѣе подтверждалось мнѣніе, высказанное Bourdon'омъ, что основаніемъ „*атаксіи Duchenne'a* служитъ *измѣненіе заднихъ столбовъ спинного мозга*“.

Но, съ другой стороны, были сообщены случаи, которые противорѣчили наблюденіямъ. Такъ, въ случаѣ *Monod'a*<sup>6)</sup>,

<sup>1)</sup> Marotte, Observation d'ataxie loc. progr., suivie d'autopsie. Union. mѣd. 1862.

<sup>2)</sup> Luys, Comptes rend. de la Soci  t   de Biologie. 1856.

<sup>3)</sup> Trousseau, De la valeur des diff  ents m  thodes de traitement de l'ataxie l. p. Gaz. des hôp. 1863.

<sup>4)</sup> Isnard, Observation d'ataxie loc. progr. Union mѣd. 1862.

<sup>5)</sup> Iaccoud, Sur l'ataxie musculaire. Gazette hebdom. 1862.

<sup>6)</sup> Monod, Bulletin de la soci  t   anatomique. Paris. 1832.



# Развитіе и современное состояніе ученія о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при спинной сухоткѣ.

Николая Штерна.

(Продолженіе; см. т. III, вып. 4).

Вскорѣ послѣ этой работы появились наблюденія *Marotte*<sup>1)</sup>, *Marotte et Luys*<sup>2)</sup>, *Trousseau*<sup>3)</sup>, *Isnard*<sup>4)</sup>, *Iaccoud*<sup>5)</sup> и мног. др.

Во всѣхъ этихъ работахъ описываются случаи *tabes'a* со вскрытиемъ, при которыхъ безъ исключенія были найдены измѣненія въ заднихъ столбахъ. Такимъ образомъ, болѣе и болѣе подтверждалось мнѣніе, высказанное Bourdon'омъ, что основаніемъ „*атаксіи Duchenne'a* служитъ *измѣненіе заднихъ столбовъ спинного мозга*“.

Но, съ другой стороны, были сообщены случаи, которые противорѣчили наблюденіямъ. Такъ, въ случаѣ *Monod'a*<sup>6)</sup>,

<sup>1)</sup> Marotte, Observation d'ataxie loc. progr., suivie d'autopsie. Union. mѣd. 1862.

<sup>2)</sup> Luys, Comptes rend. de la Soci  t   de Biologie. 1856.

<sup>3)</sup> Trousseau, De la valeur des diff  ents m  thodes de traitement de l'ataxie l. p. Gaz. des hôp. 1863.

<sup>4)</sup> Isnard, Observation d'ataxie loc. progr. Union mѣd. 1862.

<sup>5)</sup> Iaccoud, Sur l'ataxie musculaire. Gazette hebdom. 1862.

<sup>6)</sup> Monod, Bulletin de la soci  t   anatomique. Paris. 1832.



# Развитіе и современное состояніе ученія о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при спинной сухоткѣ.

Николая Штерна.

(Продолженіе; см. т. III, вып. 4).

Вскорѣ послѣ этой работы появились наблюденія *Marotte*<sup>1)</sup>, *Marotte et Luys*<sup>2)</sup>, *Trousseau*<sup>3)</sup>, *Isnard*<sup>4)</sup>, *Iaccoud*<sup>5)</sup> и мног. др.

Во всѣхъ этихъ работахъ описываются случаи *tabes'a* со вскрытиемъ, при которыхъ безъ исключенія были найдены измѣненія въ заднихъ столбахъ. Такимъ образомъ, болѣе и болѣе подтверждалось мнѣніе, высказанное Bourdon'омъ, что основаніемъ „*атаксіи Duchenne'a* служитъ *измѣненіе заднихъ столбовъ спинного мозга*“.

Но, съ другой стороны, были сообщены случаи, которые противорѣчили наблюденіямъ. Такъ, въ случаѣ *Monod'a*<sup>6)</sup>,

<sup>1)</sup> Marotte, Observation d'ataxie loc. progr., suivie d'autopsie. Union. mѣd. 1862.

<sup>2)</sup> Luys, Comptes rend. de la Soci t  de Biologie. 1856.

<sup>3)</sup> Trousseau, De la valeur des diff rents m thodes de traitement de l'ataxie l. p. Gaz. des h p. 1863.

<sup>4)</sup> Isnard, Observation d'ataxie loc. progr. Union mѣd. 1862.

<sup>5)</sup> Iaccoud, Sur l'ataxie musculaire. Gazette hebdom. 1862.

<sup>6)</sup> Monod, Bulletin de la soci t  anatomique. Paris. 1832.

*Duchenne'a*<sup>1)</sup>, *Lancereaux*<sup>2)</sup>, *Gillaret* и др. при жизни были замѣчены всѣ признаки атаксіи, а между тѣмъ вскрытие не показало ни малѣйшихъ измѣненій въ спинномъ мозгу. Зато *Lancereaux* и особенно *Duchenne* находили измѣненія (послѣднія не описаны) въ маломъ мозгу.

Эти обстоятельства ввели *Duchenn'a* въ заблужденіе и онъ установилъ ошибочный взглядъ на атаксію, объясняя ее не анатомическимъ пораженіемъ спинного мозга, а функциональнымъ страданіемъ мозжечка.

Все это, конечно, шло въ разрѣзъ съ мнѣніемъ *Bourdon'a*, и некоторые наблюдатели, особенно *Teissier*<sup>3)</sup>, *Iaccoud* (l. c.) и др. стали утверждать, что *разстройство координации движений не есть отдельная болезнь*, а только *симптомъ*, принадлежащий многимъ другимъ болѣзнямъ.

Какъ мы видимъ, учение объ атаксіи всего болѣе развивалось во Франціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивались разногласія, такъ что, дѣйствительно, уже не легко было разобраться въ этомъ вопросѣ. Поэтому Парижская Академія въ 1862 г. предложила задачу, состоявшую въ составленіи исторіи развитія ученія о спинной сухоткѣ. На конкурсъ было прислано нѣсколько работъ, изъ которыхъ мемуаръ *Topinard'a*<sup>4)</sup> былъувѣнчанъ преміей.

Эта работа отличается замѣчательнымъ богатствомъ собраннаго въ ней матеріала. *Topinard* разбираетъ, на основаніи работъ прежнихъ авторовъ и многихъ собственныхъ наблюденій, не только клиническую, но и патолого-анатомическую сторону вопроса. Свою работу онъ раздѣляетъ на двѣ части; въ первой части онъ рассматриваетъ тѣ случаи, где атаксія является какъ симптомъ другихъ болѣзней, во второй части

<sup>1)</sup>) *Duchenne*, *Traité de l'electrisation localisée*. 1861. *Gazt. hebdom.* 1864.

<sup>2)</sup>) *Lancereaux*, цит. у *Iaccoud'a*.

<sup>3)</sup>) *Teissier*, *De l'ataxie musculaire*. *Gaz. méd. de Lyon*. 1861.

<sup>4)</sup>) *Topinard*, *De l'ataxie loc. prog. et en particulier de la maladie appelée ataxie loc. pr.* Paris. 1864.

онъ разбираетъ случаи атаксії при табесѣ. *Topinard* наблюдалъ атаксію въ 150 случаяхъ хронического воспаленія спинного мозга, въ 24 случаяхъ страданія мозжечка, въ 7 случаяхъ истеріи и мн. др. Нужно замѣтить, что только почти  $\frac{1}{3}$  часть случаевъ атаксії при хроническомъ воспаленіи спинного мозга подтверждена вскрытиемъ, остальные были наблюданы лишь при жизни и между ними встрѣчаются много такихъ случаевъ, гдѣ, кромѣ атаксії, всѣ другіе признаки указываютъ на страданіе головного, а не спинного мозга, куда ихъ причисляетъ *Topinard*.

Что касается его взгляда на атаксію, то онъ считаетъ ее разстройствомъ координаціи движеній, обусловленнымъ уменьшеніемъ рефлекторной силы спинного мозга, а не зависящимъ ни отъ мышечной слабости, ни отъ кожной или мышечной анестезіи.

Въ патолого-анатомическомъ отношеніи его работа представляетъ много интереснаго. Что касается измѣнений заднихъ столбовъ и заднихъ корешковъ, то *Topinard* признаетъ постоянными и необходимыми только измѣненія столбовъ, между тѣмъ какъ перерожденіе корешковъ считаетъ процессомъ вторичнымъ, послѣдующимъ за перерожденіемъ столбовъ.

Интересно также его указаніе, что въ шейной части задняго столба сперва заболѣваютъ пучки Goll'я, а затѣмъ также вѣшніе отдѣлы заднихъ столбовъ вблизи мѣстахожденія заднихъ корешковъ.

Изъ работъ, появившихся подъ прямымъ вліяніемъ труда *Duchenne'a*, я еще долженъ указать на работу *Marius Carre*<sup>1)</sup>. Авторъ въ своей работе задавался цѣлью доказать, что ataxie loc. progr. есть самостоятельная болѣзнь спинного мозга, имѣющая постоянныя и опредѣленныя анатомическія измѣненія въ заднихъ столбахъ спинного мозга; онъ предлагаетъ назвать эту болѣзнь *myelophthisie ataxique*.

<sup>1)</sup> Carre, Nouvelles recherches sur l'ataxie loc. progr. Paris. 1865.

Онъ возстаетъ противъ тѣхъ авторовъ, которые полагаютъ, что первичный процессъ лежитъ не въ заднихъ столбахъ, а составляетъ только функциональное заболѣваніе. (Trousseau, Benedikt, Isnard). Онъ категорически заявляетъ и многочисленными наблюденіями доказываетъ, что сѣре перерожденіе заднихъ столбовъ составляетъ первичное измѣненіе при этой болѣзни, а атактическія явленія бываютъ только послѣдствіемъ этого перерожденія.

Далѣе Carre впервые доказалъ, что во многихъ случаяхъ межпозвоночные узлы представляются измѣненными и на основаніи этого высказываетъ предположеніе, что перерожденіе заднихъ пучковъ и корешковъ, можетъ быть, *стоитъ въ зависимости отъ измѣненій въ этихъ узлахъ*.

Этимъ я кончу обзоръ работъ французскихъ авторовъ, вызванныхъ трудомъ Duchenne'a, и займусь теперь работами немецкихъ авторовъ.

Въ Германіи работа Duchenne'a, обратила на себя также должное вниманіе и вызвала рядъ интересныхъ и важныхъ изслѣдований, между которыми главное мѣсто занимаютъ труды Rindfleisch'a<sup>1)</sup>, Leyden'a<sup>2)</sup>, Friedreich'a<sup>3)</sup>, Eisenmann'a<sup>4)</sup> и Westphal'a<sup>5)</sup>.

Всѣ эти изслѣдованія, главнымъ образомъ, посвящены разработкѣ гистологіи при сѣромъ перерожденіи и не мало способствовали развитію ученія о сѣромъ перерожденіи заднихъ столбовъ.

Въ 1863 г. Rindfleisch (l. c.) опубликовалъ свои изслѣдованія о сѣромъ перерожденіи головного и спинного мозга.

<sup>1)</sup> Rindfleisch, Histologische Details zu der grauen Deg. von Gehirn u. Rückenmark. Virchow's Archiv. Bd. 26. 1863.

<sup>2)</sup> Leyden, Die graue Degeneration der hinteren Rückenmarksstränge. Berlin. 1863.

<sup>3)</sup> Friedreich, Ueber Degenerationsatrophie der spinaler Hinterstränge. Virchow's Archiv. Bd. 26, 1863.

<sup>4)</sup> Eisenmann, Die Bewegungsataxie. Wien, 1863.

<sup>5)</sup> C. Westphal, Tabes dorsalis, graue Degeneration der Hinterstränge u. paralysis univ. progr. Allg. Zeitsch. f. Psych. Bd. XX. 1863.

Онъ предложилъ новую теорію съраго перерожденія, доказывая, что начало процесса состоится въ утолщении маленькихъ артерій, происходящемъ вслѣдствіе частыхъ и продолжительныхъ, влекшихъ за собою гиперемію, раздраженій центральныхъ органовъ; послѣ этого наступаетъ *развитіе промежуточной соединительной ткани*, вслѣдствіе чего происходитъ атрофія нервныхъ волоконъ. При дальнѣйшемъ течениіи процесса наступаетъ регрессивный метаморфозъ соединительной ткани. При этомъ изъ этихъ клѣтокъ впослѣдствіи образуются „жировыя зернышки“ (Fettkörnchenkugeln), въ которыхъ, посредствомъ окрашиванія карминомъ, можно доказать присутствіе одного или многихъ ядеръ и которая, такимъ образомъ, не состоятъ изъ остатковъ нервной субстанціи (Rokitansky). Въ патолого-гистологическихъ измѣненіяхъ онъ различаетъ 3 послѣдовательныхъ стадіи: 1) измѣненіе и утолщеніе стѣнокъ сосудовъ; 2) атрофія нервныхъ элементовъ и 3) метаморфозъ соединительной промежуточной ткани. Этотъ процессъ, по мнѣнію Rindfleisch'a, лежитъ и въ основѣ спинной сухотки.

Процессъ, описанный здѣсь Rindfleisch'емъ, не вполнѣ соотвѣтствуетъ картинѣ, наблюдаемой при съромъ перерожденіи спинного мозга. Измѣненіе сосудовъ, хотя и было констатировано и другими авторами (Charcot et Vulpian, Leyden, Friedreich), есть явленіе непостоянное и никогда не было выражено въ такой сильной формѣ, чтобы этимъ измѣненіемъ сосудовъ можно было объяснить такія глубокія перерожденія, какъ это бываетъ при табесѣ.

Одновременно съ изслѣдованіями Rindfleisch'a появились изслѣдованія Friedreich'a (l. c.) о *дегенеративной атрофии заднихъ столбовъ спинного мозга*. Онъ сообщилъ исторіи шести больныхъ. У всѣхъ при жизни было разстройство движений, безъ уменьшенія мышечной силы; начиналось оно въ ногахъ, потомъ распространялось на руки и, наконецъ, на языки. Случай особенно замѣчательны тѣмъ, что всѣ больные

принадлежали къ двумъ семействамъ. Троє изъ больныхъ умерли, и при вскрытиі найдены атрофія заднихъ столбовъ и leptomeningitis spinalis chronica, преимущественно въ задней части.

Атрофію первыхъ элементовъ *Friedreich* считалъ явлениемъ послѣдовательнымъ за воспаленіемъ заднихъ столбовъ, начавшимся въ поясничной его части.

Впослѣдствіи оказалось, что описанные здѣсь случаи не принадлежать къ *tabes dorsalis*, но составляютъ опредѣленную болѣзнь, носящую теперь название наслѣдственной атаксіи *Friedreich'a*.

Вслѣдъ за *Friedreich'омъ* въ томъ же году (1863) *C. Westphal* (l. c.) опубликовалъ свою работу о *tabes dorsalis et paralysis universalis progressiva*.

Въ этой работе *W.* на основаніи трехъ своихъ случаевъ и многочисленныхъ наблюдений другихъ авторовъ указывается на *связь спинной сухотки съ общимъ прогрессивнымъ параличомъ*.

Въ двухъ случаяхъ, гдѣ при жизни наблюдался прогрессивный параличъ, къ которому присоединились нѣкоторые симптомы *tabes'a* (симптомъ *Romberg'a*, стрѣлящія боли и др.), при вскрытиі *Westphal* наблюдалъ „эксавизитное сѣрое перерожденіе заднихъ столбовъ спинного мозга почти по всей длини“; между тѣмъ нельзѧ было доказать измѣненія вещества головного мозга“.

На основаніи приведенныхъ случаевъ и многихъ другихъ тщательныхъ наблюдений *W.* полагалъ несомнѣннымъ, что существуетъ тѣсная связь между заболѣваніемъ спинного мозга при *tabes'* и разстройствомъ въ психической сфере. То, что онъ не могъ констатировать измѣненій въ головномъ мозгу, *W.* объясняетъ тѣмъ, что онъ не обладалъ достаточно точнымъ способомъ изслѣдованія.

При этомъ онъ дѣлаетъ слѣдующіе интересные выводы:

1) Существуетъ заболѣваніе (сѣрое перерожденіе) заднихъ столбовъ спинного мозга, въ дальнѣйшемъ теченіи которого развивается заболѣваніе головного мозга (*Geistesstörung*).

2) Соответствующее сърому перерождению заднихъ столбовъ заболеваніе головного мозга еще не могло быть доказано. Природа этой болѣзни еще неизвѣстна, но она, повидимому, осложняется *hydrocephalus internus*.

Работа этого знаменитаго нѣмецкаго клинициста важна особенно въ томъ отношеніи, что здѣсь впервые выражается мысль, чво во многихъ случаяхъ болѣзненный процессъ при *tabes'* не останавливается на съромъ перерожденіи заднихъ столбовъ спиннаго мозга.

Въ этомъ же году *Eisenmann* (l. c.) опубликовалъ свои изслѣдованія объ „атаксії движеньї“. Трудъ этотъ содержитъ тщательно собранный материалъ; авторъ собралъ всѣ имѣющиа до него наблюденія *ataxie locomotr. progr.* (всего 68 случаевъ) и на основаніи ихъ точнаго анализа онъ разбираетъ патологическую анатомію, клиническую картину и симптоматологію.

*Eisenmann*, однако, не внесъ ничего новаго и оригинальнаго. Что касается природы болѣзни, то Е. полагаетъ, что *место первичною заболеванія находится въ cerebellum*, который онъ признаетъ центромъ координаціи движеньї; задніе столбы Е. считаетъ проводящими импульсы отъ мозжечка, следовательно центробѣжно.

По поводу того, что перерожденіе заднихъ столбовъ постепенно уменьшается снизу вверхъ, *Eisenmann* говоритъ, „что страданіе мозжечка, по неизвѣстному для настъ закону, вызываетъ перерожденіе снизу вверхъ, а не наоборотъ“(!).

Въ русской медицинской литературѣ работа *Duchenne'a* прошла почти незамѣченной. Только въ 1865 г. въ Москвѣ появилась диссертация *Кожевникова*<sup>1)</sup>: „*Ataxie locomotrice progressive*, прогрессивное уничтоженіе координації“.

Въ ней авторъ рассматриваетъ *ataxie*, какъ отдѣльную, самостоятельную болѣзнь, происходящую вслѣдствіе пере-

<sup>1)</sup> Кожевниковъ, *Ataxie locomotrice progressive.—Диссертација. Москва. 1865.*

*рожденія и атрофіи заднихъ столбовъ спинного мозга*, что въ большинствѣ случаевъ составляетъ слѣдствіе хронического воспаленія ихъ.

„Разстройство движений, говоритъ Кожевниковъ, являемоеся при этомъ, происходитъ не вслѣдствіе потери чувствительности, а вслѣдствіе уничтоженія прямого и непосредственнаго вліянія заднихъ столбовъ на механизмъ движенія“.

Въ 1866 г. изъ клиники проф. Боткина появилась диссертация *П. Успенскаго*<sup>1)</sup> подъ заглавіемъ „Ataxie locomotrice progressive“.

Въ этой весьма интересной работѣ авторъ, разбирая сначала исторію развитія ученія объ ataxie loc. progr. на основаніи 9-ти клиническихъ наблюденій (одинъ случай со вскрытиемъ), дѣлаетъ свои выводы.

Вскрытие дало слѣдующій результатъ:

„*Спинной мозгъ* въ нижней его части, особенно въ поясничномъ утолщеніи, значительно атрофированъ; *пп. optici* очень истощены; микроскопическое изслѣдованіе показало, что въ поясничной части спинного мозга волокна заднихъ столбовъ не содержали міэлина; выше же количество его постепенно увеличивалось; передніе столбы въ поясничной части также мало содержали міэлина, но клѣтки переднихъ роговъ представлялись неизмѣненными, клѣтки же заднихъ роговъ были сильно пигментированы и тутъ можно было прослѣдить всѣ степени пигmentаціи.

*Сосуды*, сколько можно было ихъ изслѣдовать, не представляли особыхъ измѣненій; соединительная ткань, кажется, была увеличена.

Изъ этого мы видимъ, что результаты, полученные *Успенскимъ*, въ общемъ тождественны съ другими наблюденіями при ataxie loc. progr.

<sup>1)</sup> Успенскій, Ataxie locomotrice progressive. Диссертација. С.-Петербургъ, 1866.

Что касается сущности процесса, то Успенский прини-  
маетъ теорію Leyden'a (см. ниже), что въ основаніи этой  
болѣзни лежить *перерожденіе заднихъ столбовъ, происходя-  
щее вслѣдствіе страданія чувствительныхъ путей*. Согла-  
шаясь съ Leyden'омъ, Успенскій однако заявляетъ, что не  
следуетъ думать, что патолого-анатомическая измѣненія при  
спинной сухоткѣ заключаются въ атрофіи заднихъ столбовъ  
спинного мозга; есть случаи, гдѣ *присоединяются мозговые  
симптомы и при вскрытии наблюдается размягченіе въ голов-  
номъ и спинномъ мозгу*.

Эта работа Успенскаго осталась, къ сожалѣнію, совер-  
шенно незамѣченной и не упоминается даже русскими авто-  
рами.

На разборѣ этихъ работъ я заканчиваю второй періодъ  
и теперь въ краткомъ резюмѣ постараюсь сопоставить всѣ  
данныя, полученные за этотъ и предыдущій періоды.

Разматривая вѣратцѣ результаты первого и второго пе-  
ріода исторіи развитія ученія о патолого-анатомическихъ измѣ-  
неніяхъ при спинной сухоткѣ, мы должны сказать, что хотя едва  
ли стоитъ труда рыться въ мемуарахъ и запискахъ авторовъ  
перваго періода, не давшихъ рѣшительно ничего яснаго и  
определеннаго, всетаки интересно вспомнить, какъ съ са-  
маго начала этого столѣтія развилось ученіе о табесѣ.

Сначала подъ названіемъ „*tubes dorsalis*“ подразумѣвали  
всевозможныя заболѣванія первої системы, но мало-по-малу  
болѣе наблюдательные авторы (E. Horn, Schesmer; Weiden-  
bach и др.) начинаютъ понимать, что *tubes dorsalis* не есть  
коллективное понятіе для различныхъ заболѣваній, но что  
спинная сухотка есть *самостоятельная болѣзнь*, характери-  
зующаяся опредѣленными симптомами. Но у этихъ авторовъ  
мы находимъ только указаніе на такое пониманіе болѣзни.

*Второй періодъ* открывается работами Hutin'a и Horn'a.  
Первый констатировалъ *спroe перерожденіе* заднихъ столбовъ,  
атрофию заднихъ корешковъ и petvorum opticorum. Эта ра-  
бота послужила толчкомъ къ новымъ изслѣдованіямъ. Вслѣдъ

за этой работой появились наблюдения Ollivier, Monod, Cruveilhier и др.—Horn далъ довольно точную симптоматологию и первый предложилъ выдѣлить *tabes* изъ различныхъ другихъ болѣзней. И его работа повлекла за собой цѣлый рядъ новыхъ, интересныхъ изслѣдований (Meyer, Brach, Canstatt, Steinthal, Spiess, Albers, Romberg и др.).

Уже въ природѣ этой сложной болѣзни мы должны искать ту причину, что только медленно и только благодаря долгимъ и тщательнымъ наблюденіямъ у постели больного и у секціоннаго стола могло развиваться приблизительно ясное представление о патологіи и патологической анатоміи этой болѣзни.

Если мы припомнимъ, насколько недостаточны были тогдашнія анатомическія знанія о строеніи нервной системы вообще и спинного мозга и заднихъ корешковъ въ частности, то мы собственно должны удивляться тому обстоятельству, что уже въ этомъ второмъ періодѣ стало пробиваться вѣрное представление о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ спинномъ мозгу при *tabes dorsalis*. Вѣдь до 1860 г. знали только, что задніе столбы состоятъ изъ двухъ родовъ волоконъ, изъ которыхъ одни идутъ въ спинномъ мозгу въ поперечномъ, а вторые въ продольномъ направлениі. „Молча согласились, говоритъ анатомъ Stilling, признать первыя за продолженіе заднихъ столбовъ“.

Дальнѣйшія изслѣдованія Stilling'a доказали, что часть заднихъ столбовъ спинного мозга непосредственно образуется изъ восходящихъ волоконъ заднихъ корешковъ. Goll подтверждаетъ это открытие (1860). Къ этому вскорѣ присоединились фундаментальная физіологическая работы van Deen'a, Schiff'a, Longet, Brown-Séquard, Todd, Chav au и др., которые доказали, что задніе столбы преимущественно служатъ проводниками чувствительности и рефлексовъ. Вскорѣ появились замѣчательныя наблюденія T rk'a и Waller'a и работа Deiters'a о гангліозныхъ клѣткахъ. Эти послѣднія работы, которыя по времени появленія относятся собственно ко второму періоду,

но должны быть причислены уже къ третьему періоду, такъ какъ онъ сдѣлались общеизвѣстными въ 60-хъ годахъ.

Всѣ эти изслѣдованія сдѣлали возможнымъ поставить вопросъ о *tabes'ѣ* на болѣе прочную и болѣе вѣрную почву.

Въ началѣ этого періода господствовало еще полное непониманіе патолого-анатомическихъ измѣненій при *tabes'ѣ*, и хотя перерожденіе заднихъ столбовъ и заднихъ корешковъ было констатировано нѣсколько разъ, все-таки ни одинъ авторъ не призналъ это явленіе постояннымъ патолого-анатомическимъ субстратомъ этой болѣзни.

Мы видѣли, что даже такие изслѣдователи, какъ Romberg и Wunderlich, имѣли самыя сбивчивыя понятія о спинной сухоткѣ. Доказательствомъ того, какъ Romberg смотрѣлъ на табесъ, можетъ служить тотъ фактъ, что R. былъ крайне удивленъ, когда при вскрытии табетика передніе корешки найдены были неповрежденными, между тѣмъ какъ чувствительные корешки были атрофированы и перерождены.

Далѣе интересно одно мѣсто изъ сочиненія знаменитаго *Wunderlich'a*<sup>1)</sup>, которое лучше всего иллюстрируетъ намъ, каковы были взгляды на эту болѣзнь:

„*Tabes dorsalis* принадлежитъ къ числу тѣхъ заболѣваній спинного мозга, которыя впервые обратили на себя вниманіе изслѣдователей; при этомъ въ тотъ періодъ, когда анатомическая изслѣдованія находились еще въ зачаткѣ, симптомы этой болѣзни ставили въ зависимость отъ спеціального анатомического состоянія: сухотки (*Abzehrung*) и атрофія спинного мозга. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что эти поспѣшныя заключенія обѣ анатомическихъ измѣненіяхъ не совсѣмъ оправдались, такъ какъ, если мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ и находимъ сморщиваніе органа, все-таки гораздо чаще констатируемъ другія измѣненія, отчасти даже отсутствіе всякихъ измѣненій“.

---

<sup>1)</sup> Wunderlich, *Handbuch der Pathologie und Therapie*. Stuttgart. 1854.

Duchenne также не былъ въ состояніи указать на анатомическое измѣненіе, лежащее въ основѣ ataxie loc. prog. Онъ видѣлъ всего одно вскрытие табетика съ совершенно отрицательными результатами и могъ поэтому дѣлать свои заключенія лишь теоретически.

„Гдѣ же, слѣдовательно, лежитъ анатомически строго опредѣленное мѣсто поврежденія при ataxie loc. progr., спрашиваетъ Duchenne; вѣдь, несомнѣнно, при этой болѣзни существуетъ патолого-анатомическое измѣненіе на точно опредѣленномъ мѣстѣ въ центральной нервной системѣ“?

Основываясь на опытахъ Flourens и Longet, Duchenne построилъ теорію, что болѣзнь локализуется въ мозжечкѣ, въ центрѣ координаціи движений. Изъ всего этого становится понятнымъ, что даже болѣе или менѣе ясное представление о патологическихъ измѣненіяхъ при этой болѣзни продолжало оставаться „r um desiderium“.

Англійскій врачъ Gull<sup>1)</sup> первый указалъ на постоянное заболеваніе заднихъ столбовъ спинного мозга. Онъ въ 1858 г. въ Guy's Hospital Reports опубликовалъ одно наблюденіе, сдѣланное имъ вполнѣ независимо отъ работы Duchenne'a и прежде, чѣмъ послѣдняя стала извѣстной. Наблюденія Gull'я вполнѣ соотвѣтствовали картинѣ болѣзни, описанной французскими авторами, и были въ патолого-анатомическомъ отношеніи крайне важны, такъ какъ Gull при помощи микроскопа доказалъ при этомъ процессѣ съroe перерожденіе заднихъ столбовъ.

Всльдѣ за этой работой появились во Франціи наблюденія Bourdon'a, Luys'a, Dumesnil'я, Iaccoud, Troussseau, Carre и др., въ Германіи работы Rindfleisch'a, Eisenmann'a, Westphal'я, Fromman'a и др.

Работы этихъ авторовъ отчасти подтвердили ученіе Gull'я, отчасти дальнѣе развили его.

Казалось, что вопросъ о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при tabes'ѣ до извѣстной степени былъ рѣшенъ; это

---

<sup>1)</sup> Gull, Guy's Hospital reports 1858. T. IV p. 169.

мнѣніе нашло свое полное выраженіе въ выставленномъ *Marius Carre*'омъ положеніи:

*„Ataxie locomotrice progressive есть болѣзнь спинного мозга, имѣющая постоянныя, опредѣленныя анатомическія измѣненія въ заднихъ столбахъ.*

Что касается природы процесса, то мы видимъ, что въ этомъ отношеніи существовало крайнее разногласіе. Luys считалъ процессъ вторичнымъ перерожденіемъ, происходящимъ отъ первичнаго заболѣванія заднихъ корешковъ, подвергшихся раньше измѣненіямъ отъ менингита.

Это мнѣніе не выдерживало критики, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ была констатирована неповрежденность мозговыхъ оболочекъ.

*Charcot, Vulpian, Friedreich* думали, что въ основѣ этой болѣзни лежитъ хронически-воспалительный процессъ, который постепенно ведетъ къ атрофіи нервныхъ элементовъ и къ разрашенію соединительной ткани.

Противъ этой теоріи говорить, по моему мнѣнію, во 1) тотъ фактъ, что при развитіи этого процесса отсутствуютъ всѣ признаки воспаленія (гиперемія, эмиграція бѣлыхъ и красныхъ кровянныхъ шариковъ) и 2) локализація процесса въ заднихъ только столбахъ остается непонятной, если искать источникъ его въ соединительно-тканыхъ или сосудистыхъ элементахъ.

Много сторонниковъ нашла себѣ теорія *Wunderlich*'а, которая рассматриваетъ процессъ, какъ *неврозъ* (*Teissier, Isnard, Eisenmann, Trouseau* и др.).

*Trouseau* на основаніи своихъ наблюденій вывелъ заключеніе, что „*l'ataxie est une névrose spasmodique, caractérisée par un manque d'aptitude de coordination des mouvements volontaires*“.... и къ этому онъ впослѣдствіи прибавилъ, что *неврозъ* этотъ влечетъ за собою специальныя измѣненія въ спинномъ мозгу и заднихъ корешкахъ.

На этомъ оканчиваю разборъ работъ второго периода.

## II.

«Die Tabes stellt eine Affection des Gesammtnervensystems dar, bei der das Rückenmark erst secundär erkrankt, aber in einer socharakteristischen Weise, dass man auf andere weniger erhebliche Befunde nicht geachtet hat».

(Д-ръ Гигиеръ, Deutsche Med. Woch.  
1893).

**Третій періодъ:** Отъ Лейдена до Штрюмпеля (1863—1882).

Съ появленіемъ работы Leyden'a „Die gräue Degeneration der internen Rückenmarkstränge“ въ исторіи развитія ученія о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при спинной сухоткѣ открывается *третій періодъ*.

Въ этой известной работе Leyden поставилъ себѣ задачей изучить патологическую анатомію при спинной сухоткѣ и доказать зависимость клинической картины болѣзни отъ патолого-анатомическихъ измѣненій, такъ чтобы существенные черты ея могли быть объяснены выпаденіемъ тѣхъ функций, которыя присущи пораженнымъ отдельамъ.

Въ этой работе онъ собралъ большую часть известныхъ до него случаевъ этого страданія и къ этому присоединилъ еще 9 собственныхъ наблюденій.

Несмотря на сильные нападки, которымъ долго подвергалась эта работа, результаты, добытые Leyden'омъ, сохранили свое значеніе до настоящаго времени. Преимущественно въ послѣдніе годы, когда подъ влияніемъ работъ Marie, Déjérine, Redlich'a и др. развилось учение объ экзогенномъ заболеваніи заднихъ корешковъ и заднихъ столбовъ при спинной сухоткѣ, вернулись къ старой теоріи Leyden'a, высказанной имъ еще въ 1863 году.

Я поэтому болѣе подробно займусь разборомъ этой работы.

Описаніе, данное Leyden'омъ объ анатомическихъ и гистологическихъ измѣненіяхъ въ спинномъ мозгу и въ корешкахъ остались почти вполнѣ дѣйствительными до сегодня.

Основываясь на результатахъ девяти вскрытий табетиковъ, при чёмъ Leyden весьма подробно изслѣдовалъ макро и микроскопически спинной мозгъ и задніе корешки, онъ установилъ свою общеизвѣстную теорію и этимъ самимъ вызвалъ совершенно новый переворотъ въ ученіи о *tabes*'ѣ. Теорія эта гласитъ:

„Die graue Dégeneration der Hinterstränge schliesst sich an die Function der Nerven an und wird in der Regel durch sie bestimmt, so dass sie (die dr. Deg.) also eine eigentümliche Atrophie oder Degeneration der sensiblen Partieen des Rückenmarks ist“ (стр. 152).

Въ своихъ изслѣдованіяхъ Leyden основывался, главнымъ образомъ, на данныхъ физіологии. На основаніи весьма точныхъ физіологическихъ наблюденій онъ пришелъ къ убѣждению, что въ задніе столбы входитъ часть волоконъ заднихъ корешковъ, такъ „что между ними существуетъ такое соотношеніе, что задніе столбы проводятъ раздраженія волоконъ заднихъ корешковъ въ *sensorium*“.

Для заднихъ корешковъ было несомнѣнно доказано, что они содержать чувствительныя волокна. Если, слѣдовательно, разсуждаетъ Leyden, названныя части измѣнены, перерождены, то непремѣнно должна выпадать присущая имъ функция, въ данномъ случаѣ проводимость чувствительности. Эти соображенія нашли свое полное подтвержденіе въ данныхъ клиническаго наблюденія: болѣзнь преимущественно начинается „эксцентрическими“, стрѣляющими, молниебразными болями, которые указываютъ на заболѣваніе чувствительныхъ первовъ. Характеръ же болей указываетъ на центральное ихъ происхожденіе; слѣдовательно, мы имѣемъ пораженіе чувствительныхъ частей спинного мозга. Далѣе степень болѣзnenности постепенно ослабѣваетъ; это явленіе даетъ намъ право заключить, что болѣзnenный процессъ привелъ къ окончатель-

*ной гибели чувствительные элементы, т. е. полной атрофии ихъ.*

„Мы познакомились, говорить Leyden, такимъ образомъ, съ болѣзненнымъ процессомъ, который по своему теченію и имѣющимся анатомическимъ измѣненіямъ указываетъ на заболѣваніе чувствительныхъ путей въ спинномъ мозгу и въ заднихъ корешкахъ“.

Изслѣдуя далѣе двигательную сферу, Leyden нашелъ, что, хотя въ функцияхъ мышцъ и наблюдаются значительныя измѣненія, двигательная способность ихъ и нормальная сила сохранены. Изъ этого явленія Leyden выводитъ заключеніе, что передніе корешки не должны быть повреждены. Развройство въ функцияхъ мышцъ Leyden объясняетъ потерей чувствительности (*sensorische ataxie*)<sup>1)</sup>.

Чтобы подтвердить вышеприведенные воззрѣнія, Leyden изслѣдовалъ спинной мозгъ и другія части нервной системы у довольно большого числа табетиковъ и пришелъ при этомъ къ слѣдующимъ результатамъ:

На мѣстѣ бѣлаго вещества заднихъ столбовъ просвѣчиваются пучокъ сѣраго или сѣровато-бѣлаго цвѣта, который тянется по всей длини спинного мозга. То онъ кажется по всей своей ширинѣ равномѣрно окрашеннымъ въ сѣрый цвѣтъ, то уже невооруженнымъ глазомъ можно отличить болѣе интенсивный цвѣтъ среднихъ частей отъ менѣе выраженной окраски боковыхъ частей, которая прерываются еще болѣе тонкими, бѣловатыми, нитевидными полосками.

На поперечномъ разрѣзѣ видно, что эта окраска не только поверхностна, но проходитъ глубоко въ вещество заднихъ столбовъ. Послѣдніе въ большей или меньшей степени замѣщены сѣрой полупрозрачной, студенистой массой, которая рѣзко отдѣлена отъ нормального бѣлаго вещества. Это

<sup>1)</sup> Leyden, Ueber Muskelsinn u. Ataxie. Arch. f. path. Anat. 1869. Klinik der Rückenmarkskrankheiten. Bd. II.

измѣненіе съ одной стороны простирается до сѣрыхъ заднихъ роговъ, периферические концы которыхъ также вовлечены въ процессъ дегенерациі; съ другой стороны процессъ простирается въ глубину до задней центральной спайки.

Обыкновенно дегенерациіа рѣзко ограничивается этими отдельными, въ рѣдкихъ случаяхъ, однако, процессъ переходитъ на боковые столбы.

Дегенерациіа занимаетъ всю длину или большую часть спинного мозга. Въ большинствѣ случаевъ она начинается съ *cauda equina* и распространяется вверхъ до *medulla oblongata*. Въ другихъ случаяхъ она не занимаетъ всей длины, а оставляетъ свободнымъ кверху и книзу нѣкоторый участокъ.

Наивысшей интенсивности процессъ достигаетъ въ периферическихъ частяхъ спинного мозга, отсюда направляется по средней перегородкѣ такимъ образомъ, что послѣдняя исчезаетъ. Процессъ въ сильныхъ степеняхъ развитія распространяется все дальше, *при чёмъ въ передней части, около задней спайки и въ участкахъ, прилегающихъ къ заднимъ рогамъ, всегда остаются нормальныя неперерожденные волокна*. Кромѣ этихъ участковъ замѣчаются еще простымъ глазомъ желтые точки (описанные также Charcot); это маленькие сосуды съ сильно утолщенными стѣнками.

Задніе корешки представляютъ тѣ-же измѣненія, что и задніе столбы. Если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно не удалось простымъ глазомъ констатировать въ нихъ измѣненія, то намъ кажется, что при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ эти измѣненія могли бы быть доказаны. „Во всякомъ случаѣ, говоритъ Leyden, существование перерожденія заднихъ столбовъ безъ участія корешковъ не можетъ быть доказаннымъ“. При этомъ Leyden еще указываетъ, что существуетъ параллель между дегенерациіей заднихъ корешковъ и заднихъ столбовъ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи Leyden въ общемъ нашелъ такія же измѣненія, какъ и Trk, Vichow и Bourdon. Особенно Leyden'a поражала бѣдность перерожденныхъ ча-

стей первыми элементами. Вместо нормальной ткани находятся прозрачную, однородную, наполненную зернистыми элементами, основную массу, въ которой разбросаны кое-гдѣ нормальные волокна. Далѣе на препаратахъ можно видѣть очень тонкую, мелкоклѣточную соединительную ткань. Leyden не соглашается съ Rokitansky'мъ въ объясненіи происхожденія этихъ соединительно-тканыхъ волоконъ; онъ думаетъ такимъ образомъ, что сперва атрофируются первыя волокна, находящіяся между соединительно-тканымъ сплетеніемъ, вслѣдствіе чего (т. е. атрофіи) первыя трубочки спадаются; волокна соединительной ткани сближаются и образуютъ такимъ образомъ болѣе густую сѣть.

Мы однако и съ этимъ мнѣніемъ Leyden'a не можемъ вполнѣ согласиться, такъ какъ несомнѣнно, что послѣ погибели нормальной нервной ткани развивается вновь соединительная ткань на ея мѣстѣ, стремясь какъ бы выполнять свободное пространство.

Заднія периферическія части заднихъ роговъ (по теперешней терминологии—краевой поясъ Lissauer'a или наружный поясъ Flechsig'a) обыкновенно также участвуютъ въ перерожденіи. При этомъ Leyden не рѣшается указать, въ чёмъ именно состоится измѣненіе сѣраго вещества, но полагаетъ, что существуетъ уменьшеніе въ числѣ нервныхъ волоконъ.

Въ заднихъ корешкахъ микроскопически Leyden могъ доказать такія же измѣненія, какъ въ заднихъ столбахъ. Они оказываются обѣнѣвшими нормальными волокнами, но всегда, даже въ высшихъ степеняхъ перерожденія, можно въ нихъ доказать то болѣе тонкія, то болѣе толстые нормальные волокна (какъ это уже наблюдали Luys, Charcot и др.).

Далѣе Leyden сдѣлалъ весьма важное и интересное изслѣдованіе. Онъ впервые доказалъ, что *периферические нервы также перерождаются* при *tabes dorsalis*. Для этой цѣли имъ былъ изслѣдованъ *ischiadicus* одного табетика, который, хотя казался нормальнымъ и бѣлаго цвета, однако на попечномъ разрѣзѣ былъ найденъ атрофированнымъ.

Что касается *природы и сущности процесса*, то Leyden главнымъ образомъ оспариваетъ мнѣніе, что измѣненія заднихъ столбовъ при *tabes* могутъ быть подведены подъ грушу обычнаго хронического воспаленія (Fromman, Ціонъ, Friedreich и др.); онъ на основаніи вышеприведенныхъ соображеній принимаетъ процессъ за своеобразное *перерожденіе, распространяющееся въ восходящемъ направлении*, при чёмъ нервные элементы все болѣе и болѣе подвергаются атрофіи.

Изъ приведенного здѣсь описанія макро-и микроскопическихъ измѣненій становится яснымъ, что Leyden точнѣе указываетъ на область распространенія перерожденія. Указанія эти вполнѣ подтвердились дальнѣйшими изслѣдованіями. Leyden, между прочимъ, указалъ уже на неповрежденность участка, прилегающаго къ задней спайкѣ и къ заднимъ рогамъ, т. е. участка, который занимаетъ исключительное положеніе въ строеніи заднихъ столбовъ.

Если мы такимъ образомъ разсмотримъ результаты, къ которымъ Leyden пришелъ, то мы должны согласиться, что, начиная съ этого времени, какъ патолого-анатомическая, такъ и клиническая стороны вопроса стали на болѣе твердую и на болѣе вѣрную почву.

Намъ въ теченіе нашей работы еще многократно придется вернуться къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ Leyden пришелъ уже въ 1863 году, именно при разборѣ новѣйшихъ работъ.

Трудъ Leyden'a вызвалъ цѣлый рядъ работъ, въ которыхъ авторы пытались опровергнуть его теорію.

Среди этихъ работъ особенной рѣзкостью критики отличается монографія Ціона<sup>1)</sup>: *Die Lehre von der tabes dorsalis*.

Ціонъ въ своей работѣ критикуетъ главнѣйшія изслѣдовавія, относящіяся къ этому вопросу, и въ концѣ книги даетъ довольно цѣнную таблицу 203 случаевъ спинной сухотки.

<sup>1)</sup> Ціонъ Э. Die Lehre von der tabes dorsalis. Kritisch u. experementell erlautert. Berlin. 1867.

Онъ опровергаетъ мнѣніе Eisenmann'a, Duchenne'a, а особенно рѣзко выступаетъ противъ воззрѣній Leyden'a. Ціонъ разбираетъ выставленныя Leyden'омъ теоріи о происхожденіи атаксіи, при чмъ приводитъ слѣдующія данныя: есть случаи съ сильно-выраженной атаксіей безъ потери чувствительности и съ другой стороны наблюдалась слухаи, гдѣ при полной потери чувствительности атаксія не наступала. Ціонъ самъ выставляетъ слѣдующую теорію: „координація движенія обуславливается рефлекторнымъ актомъ со стороны чувствительныхъ мышечныхъ нервовъ“.

Ціонъ основываетъ свой взглядъ на результатахъ физиологическихъ "опытовъ", показавшихъ, что задніе корешки и столбы содержать чувствительныя и проводящія рефлексы волокна. Такъ какъ во многихъ случаяхъ чувствительность сохранена и следовательно чувствительные нервы цѣлы, то Ціонъ полагаетъ, что дегенерация проводящихъ рефлексы волоконъ вызываетъ разстройство координаціи движений.

Ционъ не въ состояніи съ точностью указать мѣстоположеніе этихъ нервныхъ волоконъ, склоненъ однако думать, что они находятся въ самомъ спинномъ мозгу; по всейѣроятности, говорить онъ, это тѣ волокна, которыя идутъ отъ ганглій задняго отдѣла спинного мозга черезъ сѣреое вещество къ двигательнымъ гангліознымъ клѣткамъ.

Эта теория идетъ въ разрѣзъ съ „сенсорной теорией“ Leyden'a<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Эта теория атаксии, которая сводит все на разстройство чувствительности, была видоизменена Takacz'емъ [Takacz, Eine neue Theorie der Ataxie loc. Centralblatt für med. Wissenschaften 1878 № 50]. Этот автор допускаетъ, что при атаксии можетъ отсутствовать анестезия; онъ признаетъ, какъ постоянное явление при tabesъ, замедленіе чувствительной проводимости, въ зависимости отъ того, что «центростремительные импульсы, проходящіе по заднимъ столбамъ, вслѣдствіе склероза послѣднихъ, проводятся сѣрымъ веществомъ спинного мозга; отъ этого замедленія проведенія чувствительныхъ импульсовъ нарушается правильная координація движений».

Эти обѣ теоріи и до настоящаго времени не проверены окончательно, хотя теорія Leyden'a, благодаря болѣе точнымъ физіологическимъ опытамъ, дѣлается все болѣе вѣроятной.

Что касается взгляда Ціона на анатомическую природу процесса, то онъ различаетъ двѣ формы. Въ однихъ случаяхъ можно наблюдать уменьшение объема спинного мозга; при этомъ спинно-мозговые оболочки не измѣнены, задние столбы сморщены и представляются въ видѣ сѣроватаго пучка. Подъ микроскопомъ наблюдается значительное исчезаніе нормальныхъ нервныхъ волоконъ. Стѣнки сосудовъ не утолщены, нигдѣ не замѣчается признаковъ воспаленія.

Въ другихъ случаяхъ можно констатировать нормальный, или слегка увеличенный объемъ спинного мозга, сильно утолщенную твердую мозговую оболочку, которая срошена съ рia mater; послѣдняя также утолщена, мутна. Подъ микроскопомъ можно доказать только слѣды нервныхъ волоконъ; соединительная ткань сильно разрослась и это разрашеніе вызвало атрофию нервной ткани. Сосудистыя стѣнки утолщены, отчасти находятся въ стадіи жирового перерожденія.

Ціонъ, слѣдовательно, различаетъ одну форму, при которой процессъ состоитъ въ первичной атрофіи нервной ткани заднихъ столбовъ, и вторую, гдѣ спинальный менингитъ служитъ первичной причиной, а атрофія ткани есть только вторичное явленіе.

Какъ мы видимъ, Ціонъ не указалъ одной опредѣленной патолого-анатомической картины для этой болѣзни, но допускалъ нѣсколько анатомическихъ картинъ для одной и той же болѣзни, что, конечно, невозможно, такъ какъ опредѣленной клинической картинѣ должны соответствовать опредѣленные анатомическія измѣненія.

Я еще хочу обратить вниманіе на одно довольно интересное мѣсто въ этой работѣ. Ціонъ, оспаривая теорію Leyden'a о сущности самаго процесса, говоритъ: „я (т. е. Ціонъ) и другие читатели поняли теорію Leyden'a въ такомъ смыслѣ, что перерожденіе заднихъ столбовъ, начинающееся въperi-

ферическихъ развѣтвленіяхъ чувствительныхъ нервовъ, распространяется затѣмъ вверхъ на задніе корешки, отсюда на задніе столбы, слѣдя направлению функции чувствительныхъ путей, т. е. центростремительно“.

Правда, въ то время Leyden не имѣлъ еще достаточныхъ доказательствъ, чтобы высказаться въ такой опредѣленной формѣ о процессѣ распространенія перерожденія.

Въ 1894 г. Leyden, указывая на вышеприведенное мѣсто Циона, говоритъ, что онъ (Leyden) весьма благодаренъ этой полемикѣ, которая признала за нимъ первенство весьма цѣнныхъ выводовъ, которые вытекли изъ его работы, но кото-рые онъ (Leyden) не осмѣлился высказать, такъ какъ не имѣлъ достаточныхъ доказательствъ для этого.

По поводу этой работы Циона возникла непріятная литературная полемика между Leyden'омъ и Ціономъ, о которой говорить здѣсь неѣть надобности. Во всякомъ случаѣ, благодаря столь рѣзкимъ нападкамъ со стороны Циона и многихъ другихъ авторовъ, которыхъ я здѣсь лишь назову, такъ какъ они не внесли ничего существенного въ нашъ вопросъ [Niemeyer, Spätt, Benedikt, Finkelburg, Boening и др.], теорія Leyden'a встрѣтила лишь слабое сочувствие.

Мы видимъ, что на самомъ дѣлѣ въ теченіе продолжительнаго времени работа Leyden'a оставалась почти незамѣченной и непризнанной.

Тою же причиной можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что ни одинъ изъ французскихъ авторовъ того периода не обращалъ должнаго вниманія на изслѣдованія Leyden'a. Лишь благодаря работамъ Pierre Marie, Déjérine и др. обѣ анатомическомъ строеніи заднихъ столбовъ и ихъ участіи въ табетическомъ процессѣ, снова вернулись къ ученію Leyden'a, причемъ была доказана вѣрность многихъ его положеній.

Но обѣ этомъ послѣ. Теперь же вернемся къ остальнымъ работамъ этого периода.

Во Франціи работы Charcot, Bouchard, Vulpian, Pierret и др. вызвали значительный переворотъ въ ученіи о *tabes'*.

Въ 1866 г. *Charcot* и *Bouchard*<sup>1)</sup> опубликовали одинъ случай *tabes incipiens* со вскрытиемъ. Прижизненныя явленія состояли лишь въ продромальныхъ симптомахъ (стрѣляющія боли, легкія разстройства чувствительности). При вскрытии (смерть отъ hydrothorax) всетаки имъ удалось доказать ясно выраженные, хотя и довольно слабыя, измѣненія въ заднихъ столбахъ. Хотя въ описаніи этого вскрытия точная локализація патологическихъ измѣненій не обозначена, но мы находимъ здѣсь указаніе на то, что Charcot обратилъ свое вниманіе на постоянно встрѣчающейся поясъ дегенерации въ поясничной части спинного мозга. *Charcot* говорить: „кажется, что въ поясничной части подвергаются перерожденію всегда опредѣленные участки: внутри поясничного утолщенія въ наиболѣе кнутри лежащихъ участкахъ заднихъ столбовъ, примыкающихъ непосредственно къ задней перегородкѣ, всегда замѣчается сѣроватая окраска бѣлого вещества“.

Болѣе точное опредѣленіе мѣста первичнаго заболѣванія въ спинномъ мозгу мы встрѣчаемъ въ знаменитыхъ работахъ *Charcot* и *Pierret*<sup>2)</sup>.

Въ 1870—1872 годахъ появился цѣлый рядъ работъ только что названныхъ авторовъ, которыя имѣли громадное значеніе для пониманія патологическихъ и патолого-анатомическихъ измѣненій при спинной сухоткѣ.

*Pierret* описалъ три случая *tabes dorsalis*, при которыхъ онъ производилъ тщательныя микроскопическая изслѣдованія спинного мозга. При этомъ онъ показалъ, что при *tabes* въ известныхъ частяхъ спинного мозга, преимущественно въ

<sup>1)</sup> *Charcot et Bouchard*.—*Gaz. med. de Paris*. 1866.

<sup>2)</sup> *Pierret*, Sur les altérations de la substance grise de la moëlle épinière dans l'ataxie locomotrice. *Arch. de phys.* 1870. Note sur la sclérose des cordons postérieurs dans l'ataxie loc. prog. *Arch. de phys.* 1871. Note sur la sclérose des cordons postérieurs. *Arch. de phys.* 1872. Considerations anatomiques et pathologiques sur le faisceaux postérieurs de la moelle épiniere. *Arch. de physiolog.* 1873.

верхнихъ отделахъ его, на ряду съ перерожденіемъ среднихъ частей заднихъ столбовъ, встрѣчается также заболеваніе въ формѣ узкой полосы, которая окаймляетъ внутренній край заднихъ роговъ и содержитъ волокна спайки и другія нервные волокна.

Эти полоски *Pierret* называетъ *rubans externens des cordons posterieures (bandelettes externes)*. *Pierret* полагаетъ, что атаксія loc. progr. можетъ развиваться лишь тогда, когда въ заднихъ столбахъ заболѣваются не средніе (клиновидные) участки, а только вѣшніе, прилегающіе къ заднимъ рогамъ, следовательно *rubans externes*. Въ срединѣ этого участка развивается склерозъ, который постепенно распространяется на задніе корешки.

Какъ показалъ случай *Pierret'a*, одного уже перерожденія этихъ вѣшніхъ участковъ заднихъ столбовъ (*rubans externes*) вполнѣ достаточно, чтобы вызвать всю клиническую картину *tabes'a*.

Въ болѣе позднихъ стадіяхъ процесса *Pierret* находилъ также измѣненія въ медіальныхъ участкахъ заднихъ столбовъ.

Если процессъ начинается съ поясничной части и клиническія явленія при *tabes'* ограничиваются разстройствами нижнихъ конечностей, то въ поясничной части можно найти полное перерожденіе заднихъ столбовъ; въ шейной части, напротивъ, измѣненными оказались медіальные участки заднихъ столбовъ, т. е. *Goll'евскіе пучки*. Перерожденіе этихъ послѣднихъ пучковъ *Pierret* рассматриваетъ какъ *вторичное восходящее перерожденіе*, не имѣющее ничего общаго съ *табетическими процессомъ*, такъ какъ заболеваніе ихъ (какъ въ приведенномъ случаѣ), по мнѣнію *Pierret*, не вызываетъ *табетическихъ симптомовъ* въ верхнихъ конечностяхъ.

Когда же къ этому присоединяется атаксія со стрѣляющими болями въ верхнихъ конечностяхъ, то находимъ, какъ это показываетъ одинъ случай *Pierret'a*, перерожденіе вѣшніхъ, а также внутренніхъ участковъ заднихъ столбовъ шейной части спинного мозга.

Въ третьемъ случаѣ, представлявшемъ уже позднюю стадію *tabes'a*, съ весьма интенсивными болями, атаксіей и съ анестезіей лѣвой верхней конечности, Pierret при микроскопическомъ изслѣдованіи спинного мозга нашелъ сильно выраженное перерожденіе въ лѣвыхъ заднихъ корешкахъ и во внѣшнемъ участкѣ заднихъ столбовъ всей шейной лѣвой части спинного мозга, между тѣмъ какъ на правой половинѣ перерожденіе заднихъ столбовъ не простидалось выше высоты 6-го шейнаго позвонка; внѣшніе участки заднихъ столбовъ правой половины казались значительно менѣе перерожденными, чѣмъ на лѣвой сторонѣ. „Мы видимъ, говоритъ Pierret, что въ начальныхъ стадіяхъ процессъ сосредоточивается исключительно въ *bandelettes externes* и лишь послѣ, въ дальнѣйшемъ стадіи развитія, занимаетъ также средніе отдѣлы“. При этомъ Pierret указываетъ, что участіе въ процессѣ пучка Goll'я должно быть разсмотриваемо, какъ явленіе вторичное. „Склеротический процессъ, учитъ далѣе Pierret, однако имѣеть не только тенденцію распространяться съ боковыхъ (внѣшнихъ) отдѣловъ заднихъ столбовъ на медиальные, но онъ переходитъ также на задніе рога, иногда даже на боковые столбы, при чѣмъ однако должна наступить гибель всѣхъ заднихъ корешковъ и какъ слѣдствіе этого—полная анестезія“. Основываясь на этихъ наблюденіяхъ, Pierret дѣлаетъ нѣсколько выводовъ относительно локализаціи нѣкоторыхъ клиническихъ симптомовъ: *начальные симптомы tabes'a* —молниебразныя, *стрѣляющія боли и атаксія соответствуютъ первичнымъ анатомическимъ измѣненіямъ въ bandelettes externes*; появленіе анестезіи указываетъ на имѣющійся склерозъ въ заднихъ рогахъ и на перерожденіе большей части нервныхъ волоконъ въ заднихъ корешкахъ. Наступающему, наконецъ, параличу соответствуетъ въ анатомической картинѣ распространеніе склероза на боковые столбы.

Эти работы Pierret обозначаютъ весьма большой прогрессъ въ учениі о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при *tabes'*, такъ какъ въ нихъ въ первый разъ указана была

точная и определенная локализация патолого-анатомических измѣнений при спинной сухоткѣ. Правда, значительная часть выставленныхъ Pierret'омъ положений о зависимости отдельныхъ клиническихъ симптомовъ отъ названныхъ анатомическихъ измѣнений не оправдалась на основаніи дальнѣйшихъ наблюдений, тѣмъ не менѣе изслѣдованія эти должны быть причислены къ фундаментальнымъ работамъ по вопросу о *tabes'ѣ*.

Дальнѣйшему распространенію ученія Pierret весьма много способствовалъ авторитетъ Charcot, подъ руководствомъ которого работалъ Pierret.

Въ своихъ лекціяхъ Charcot не только не стоялъ на почвѣ ученія Pierret'a о *tabes'ѣ*, но расширялъ и развивалъ его далѣе. Charcot касался также природы этого процесса и склоненъ думать, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ паренхиматознымъ перерожденіемъ нервной ткани съ послѣдующимъ разростаніемъ соединительной.

Вѣрность такого предположенія Charcot основываетъ на бросающемся въ глаза (*frappant*) фактѣ, что перерожденіе сосредоточивается постоянно въ точно-определеныхъ нервныхъ столбахъ и пучкахъ.

Въ вопросѣ обѣ участіи среднихъ участковъ заднихъ столбовъ Charcot вполнѣ согласенъ съ Pierret и говоритъ: „Ataxie l. p. не исходить изъ медіальныхъ участковъ заднихъ столбовъ, но обусловливается склерозомъ латеральныхъ ихъ участковъ, преимущественно опять въ тѣхъ частяхъ ихъ, гдѣ, по Pierret, начинается склерозъ“.

Вслѣдствіе этого Charcot и различаетъ двѣ формы „пучковидныхъ“ склероза, а именно: 1) медіальную, симптомы которой еще неизвѣстны; этотъ склерозъ бываетъ то первичнымъ, то вторичнымъ заболѣваніемъ и 2) *латеральную форму, табетическую*; она также бываетъ то первичнымъ, то вторичнымъ процессомъ.

Высказанныя здѣсь теоріи Charcot и Pierret защищали въ цѣломъ рядъ работъ, въ разборѣ которыхъ мы можемъ

не входить, такъ какъ онъ лишь подтверждаютъ вышеприведенныя положенія.

Изъ разбора этихъ трудовъ мы видимъ, что Charcot et Pierret стали на совсѣмъ новую точку зреянія; во 1) *точно локализируютъ самый ранній процессъ въ rubans externes des cordons postérieurs (bandelettes externes)* и во 2) *разматриваютъ природу этого заболевания, какъ первичное паренхиматозное перерожденіе нервной клетки.*

Что касается первого пункта, то вѣрность его была доказана впослѣдствіи; но объясненіе, почему именно здѣсь начинается болѣзненный процессъ въ спинномъ мозгу, было дано только гораздо позже, и мы вернемся еще къ этому вопросу.

Во второмъ пунктѣ взглядъ Charcot сближается со взглядомъ Leyden'a, который смотритъ на этотъ процессъ, какъ на первичную дегенерацію нервной ткани. Но все-таки есть и значительная разница во взглядахъ этихъ двухъ изслѣдователей. Leyden, какъ мы видѣли, рассматриваетъ процессъ какъ перерожденіе заднихъ столбовъ, распространяющееся вверхъ по направленію функции чувствительныхъ нервовъ, при чемъ задніе корешки принимаютъ постоянно участіе въ этомъ процессѣ.

Charcot, напротивъ, высказалъ совершенно иной взглядъ на это заболеваніе; согласно его теоріи, участки перерождаются самостоятельно *въ определенныхъ системахъ по всей длине спинного мозга.*

Для лучшаго пониманія этого ученія намъ придется сказать нѣсколько словъ о развившемся въ то время ученіи о „системныхъ заболѣваніяхъ“. Въ своихъ лекціяхъ о заболѣваніи спинного мозга Vulpian отличалъ двѣ группы патологическихъ процессовъ: пучковидная (*fasciculaire*) заболѣванія и гнѣздная заболѣванія спинного мозга. Первый видъ онъ называлъ „системнымъ перерожденіемъ“.

Изъ этого „системнаго перерожденія“, которое первоначально обозначало лишь пучковидную дегенерацію, Charcot

развилъ свое клиническое учение о системныхъ заболѣваніяхъ спинного мозга.

Въ первое время Charcot не могъ точно анатомически различать отдѣльные пучки въ спинномъ мозгу, такъ какъ законченныхъ анатомическихъ изслѣдований по этому вопросу не имѣлось. Поэтому приходилось довольствоваться гипотезой, что спинной мозгъ распадается на отдѣльные пучки (системы), которымъ соответствуютъ особыя опредѣленныя функции, которыя при перерожденіи соответствующихъ пучковъ выпадаютъ.

Эту же теорію Charcot примѣнилъ также для объясненія ataxie loc. prog. Исходя изъ того факта, что перерожденіе заднихъ столбовъ, преимущественно rubans externes, вызываетъ атаксію, онъ заключилъ, что эти участки (системы) служатъ анатомическимъ субстратомъ для ataxie l. p., следовательно ataxie l. p. есть заболеваніе, обусловленное перерожденіемъ системы „bandelettes externes“.

Однако физиологическихъ доказательствъ вѣрности этого учения ни Charcot, ни Pierret не привели.

Это учение встрѣтило большое сочувствіе со стороны большинства невропатологовъ. Такому успѣху не мало способствовала работа Flechsig'a о системахъ спинного мозга<sup>1)</sup>.

Междудѣйствіе тѣмъ какъ, благодаря работамъ Charcot, Virchow и Pierret, стало распространяться возврѣніе, что tabes есть системное заболѣваніе, въ Германіи, благодаря изслѣдованіямъ Lange<sup>2)</sup>, Schiefferdecker'a<sup>3)</sup>, Singer и Münzer'a<sup>4)</sup>,

<sup>1)</sup> Flechsig, Ueber Systemerkrankungen. Leipzig. 1878. Die Leitungsbahnen in Gehirn und Rückenmark. Arch. für Heilkunde. Bd. 18. 1877.

<sup>2)</sup> Lange, Leitungsverhältnisse in den hintern Rückenmarkssträngen, nebst Bemerkungen über die Pathologie des Tabes dorsalis. Ref. Schmidt's Jahrbüch. 1872. Bd. 155.

<sup>3)</sup> Schiefferdecker, Ueber Regeneration, Degeneration u. Architektur des Rückenmarks. Virchow's Arch. Bd. 67. 1876.

<sup>4)</sup> Singer n. Münzer, Beiträge zur Anatomie des Centralnervensystems, ins besondere des Rückenmarkes. Denk. der Kaiserl. Academie der Wissenschaften. 1890.

Kahler'a и Pick'a<sup>1)</sup>, постепенно развились учение, которое считало патолого-анатомических явлений при tabes'ѣ аналогичными вторичнымъ перерождениямъ.

Эти работы основывались на интересныхъ наблюденіяхъ Türk'a о восходящемъ вторичномъ перерождении, которое показываетъ всегда столь рѣзко ограниченную локализацію. Отчасти эти работы были вызваны изслѣдованіями Leyden'a, который старался выяснить зависимость заднихъ столбовъ отъ заднихъ корешковъ.

Рѣшенія этого вопроса надѣялись прежде всего добиться тѣмъ, что старались вызвать экспериментально у животныхъ вторичное перерожденіе посредствомъ поврежденія спинного мозга. Такие опыты впервые были сдѣланы Philippeau et Vulpian<sup>2)</sup>, но они не привели ни къ какимъ результатамъ.

Послѣ этого Westphal<sup>3)</sup> опубликовалъ нѣкоторые опыты, при которыхъ ему удалось вызвать экспериментальнымъ путемъ вторичное перерожденіе.

Westphal просверлилъ у собакъ отверстіе въ позвоночникѣ и поранилъ такимъ путемъ спинной мозгъ, послѣ чего оставилъ собакъ на нѣсколько мѣсяцевъ жить. Въ одномъ случаѣ былъ поврежденъ преимущественно лѣвый задній столбъ и лѣвое сѣрое вещества. Вторичное перерожденіе развилоись исключительно въ лѣвомъ заднемъ столбѣ, всего сильнѣе вверхъ отъ места пораженія. (Эти результаты впослѣдствии были всесѣло подтверждены Philippeau и Vulpian'омъ).

Первая основательная изслѣдованія по этому вопросу мы находимъ въ работѣ Schifferdecker'a, воспользовавшагося

<sup>1)</sup> Kahler u. Pick. Beiträge zur Pathologie und pathologischen Anatomie des Nervensystems. Prager Vierteljahrsschrift. Bd. CXLI и. CXLII 1879. Kahler und Pick, Weitere Beiträge zur Pathologie und pathologischen Anatomie des centralen Nervensystems. Zeitschr. f. Heilk. Bd. II 1881.

<sup>2)</sup> Vulpian et Philippeau, Degeneration secundaire. Arch. de Physiologi. 1870. № 4.

<sup>3)</sup> Westphal, Ueber künstlich erzeugte Degeneration einzelner Rückenmarksstränge. Arch. f. Psych. II.

мало извѣстной работой *C. Lange. Schifferdecker*'у впервые удалось доказать закономѣрную послѣдовательность вторичнаго перерожденія.

Онъ нашелъ, что при полномъ перерѣзываніи у собакъ спинного мозга опредѣленныя мѣста бѣлого вещества перерождаются, а именно—задніе столбы спинного мозга въ восходящемъ направленіи. На срѣзахъ, сдѣланныхъ сейчасъ надъ мѣстомъ перерѣзки, можно видѣть, что преимущественно весь задній столбъ перерожденъ. Лишь спереди у самаго края сѣраго вещества находятся еще вѣкоторыя нормальныя волокна. (См. выше Leyden). Чѣмъ ближе къ мѣсту поврежденія сдѣланы срѣзы, тѣмъ менѣе здоровыхъ волоконъ мы находимъ; болѣе кверху отъ мѣста пораненія встрѣчаемъ болѣшее число нормальныхъ волоконъ.

При разсмотрѣніи этихъ явлений у насъ невольно возникаетъ вопросъ о происхожденіи этихъ волоконъ. Происходятъ ли они исключительно изъ заднихъ корешковъ, или изъ сѣраго вещества, или изъ того и другого?

Вопросъ этотъ разрѣшается наблюдениемъ Lange (1872), которое тогда не встрѣчало должнаго вниманія, хотя оно имѣло очень большое значеніе для дальнѣйшаго развитія ученія о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ *tabes'a*. Schifferdecker первый воспользовался этимъ интереснымъ наблюдениемъ.

Lange сообщаетъ одинъ случай, при которомъ первичное заболѣваніе локализировалось въ заднихъ корешкахъ, при чемъ спинной мозгъ самъ не былъ поврежденъ. Вотъ детали случая:

При вскрытии оказалось слѣдующее: въ нижней части позвоночнаго канала опухоль, давящая на задніе корешки, которые атрофированы, начиная съ мѣста поврежденія до вхожденія въ спинной мозгъ; спинной мозгъ казался нормальнymъ. Въ серединѣ заднихъ столбовъ вдоль задней перегородки былъ виденъ клинъ, который оказался вторично-перерожденнымъ.

Поясничная часть спинного мозга на поперечномъ разрѣзѣ оказалась совершенно перерожденной. Чѣмъ выше разрѣзъ сдѣланъ, тѣмъ перерожденный участокъ суживается и отодвигается къ медіальной линіи.

Распространеніе перерожденія на весь поперечникъ заднихъ столбовъ въ поясничной части служитъ, по Lange, доказательствомъ того, что задніе столбы не содержать, какъ это думали, продольныхъ спаечныхъ волоконъ, но лишь продолженія первыхъ волоконъ заднихъ корешковъ.

По мнѣнію Lange, кажется въ высшей степени вѣроятнымъ, что такое вторичное перерожденіе играетъ большую роль при *tabes dorsalis*, такъ какъ оно вполнѣ объясняетъ намъ то характерное распространеніе и ту опредѣленную локализацію анатомическихъ измѣненій, которыхъ мы встрѣчаемъ при этой болѣзни.

Далѣе изъ наблюдений Lange становится яснымъ, что сѣреое перерожденіе не только пучковъ Goll'я, но и всего заднаго столба не только можетъ встречаться, но даже должно существовать, если всѣ или большая часть заднихъ корешковъ перерождены или атрофированы; въ самомъ дѣлѣ, такое измѣненіе и встречается въ большинствѣ случаевъ *tabes dorsalis*.

„Лишь только найдена будетъ причина первичной атрофіи заднихъ корешковъ, то не можетъ быть болѣе сомнѣнія, что въ этой первичной атрофіи слѣдуетъ видѣть причину спинной сухотки“. (Lange).

Такая причина можетъ лежать, конечно, въ заболѣваніи мозговыхъ оболочекъ или меж позвоночныхъ узловъ.

Lange самъ изслѣдовалъ и тѣ и другіе и нашелъ, что меж позвоночные узлы были нормальны, но мозговые оболочки почти всегда измѣнены.

Какъ мы видимъ, уже Lange сумѣлъ вѣрно опѣнить значеніе своихъ изслѣдований и вывести изъ нихъ тѣ заключенія для теоріи о патогенезѣ *tabes'a*, которыхъ въ самомъ дѣлѣ могутъ быть сдѣланы изъ этихъ наблюдений. Къ сожа-

лѣнію, эта работа Lange, какъ же какъ и изслѣдованія Schifter decker'a, была затемнена учениемъ Charcot и его школы.

Съ этими изслѣдованіями Lange вполнѣ согласуются работы Meiser'a<sup>1)</sup>, Singer'a<sup>2)</sup>, Kahler'a<sup>3)</sup> и др., въ болѣе подробный разборъ которыхъ я поѣтому могу и не входить.

Въ то время какъ въ Германіи и Франціи, какъ мы видѣли, появился цѣлый рядъ весьма важныхъ и драгоцѣнныхъ работъ, въ Англіи, напротивъ, за исключеніемъ извѣстныхъ изслѣдованій L. Clarke'a, собственно мало было написано по вопросу о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при tabes; всѣ работы большей частью занимаются клинической стороной вопроса [Lochnson, Sankey, Newcombe, Stewart, Weber, Althaus и др.] Lockhart Clarke<sup>4)</sup> въ 1869 г. опубликовалъ нѣсколько весьма важныхъ наблюденій. Основываясь на многочисленныхъ изслѣдованіяхъ, Clarke приходитъ къ крайне интересному заключенію, что залпіе рога постоянно перерождаются при спинной сухотѣ. Эта дегенерация сказывается въ исчезаніи нервныхъ волоконъ и утолщеніи соединительной ткани, между тѣмъ какъ гангліозныя клѣтки мало измѣнены или, какъ ему въ нѣкоторыхъ случаяхъ казалось, нѣсколько сильно пигментированы; столбы Clarke'a также были найдены измѣненными; измѣненіе выражалось въ уменьшениіи нормальныхъ нервныхъ волоконъ.

Это участіе сѣраго вещества, по Clarke'y, столь постоянное явленіе, что онъ считаетъ возможнымъ, что *сѣрое вещество перерождается раньше всего или, что оно, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ случаяхъ tabes очень рѣзко дегенерируетъ.*

<sup>1)</sup> Meiser Paul, Experimenteller Beitrag zur Kenntniss des Baues des Kanninchens-Rückenmarks. Arch. zur Phys. Bd. VII. 1877.

<sup>2)</sup> Singer, Ueber secundäre Degeneration im Rückenmark des Hundes. Sitzungsb. der Acad. Wissen. 1881.

<sup>3)</sup> Kahler, Ueber Veränderungen, welche sich im Rückenmark infolge einer geringgradigen. Compression entwickeln. Zeitschrift. für Heilk. 1882.

<sup>4)</sup> Clarke, On locomotor ataxy. Brit. Med. Journ. 1869.

Если мы теперь сдѣлаемъ оцѣнку результатовъ, полученныхъ Clarke'омъ, то мы должны признать, что Clarke первый съ большей увѣренностью указалъ на заболѣваніе сѣраго вещества. Clarke такимъ образомъ обратилъ вниманіе изслѣдователей и на другія части нервной системы и, между прочимъ, высказался въ томъ смыслѣ, что *наврядѣли задніе столбы одни только заболѣваютъ при tabes'ѣ*. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, состоитъ великое значеніе изслѣдованій Clarke'a.

Мы ниже будемъ имѣть случай видѣть, какъ уже въ этомъ періодѣ постепенно развивается мысль, что задніе столбы представляютъ хотя излюбленное, но далеко не единственное мѣсто локализаціи болѣзненнаго процесса. За такой взглядъ выступаетъ уже цѣлый рядъ ученыхъ, между которыми я долженъ назвать Fournier, Erb, Moebius и Takacs<sup>1)</sup>.

Признавая tabes за болѣзнь всей нервной системы, они вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаютъ господствующее ученіе о системномъ заболѣваніи tabes'a.

Такъ Fournier<sup>2)</sup> говоритъ, что рѣшительно нѣтъ никакого основанія признать tabes dorsalis за системное заболѣваніе, такъ какъ

1) *tabes вовсе не ограничивается задними столбами и*

2) *если даже мы примемъ такое системное заболѣваніе внутри спинного мозга, то все-таки остается вполнѣ невыясненнымъ, почему такъ часто при tabes dorsalis заболѣваются также и остальные отдѣлы нервной системы: черепные нервы, головной мозгъ, чувствительные периферические нервы и т. д.?*

*„Tabes, говоритъ Fournier, вообще не есть склерозъ заднихъ столбовъ, но всеобщее заболѣваніе всей нервной системы“.*

<sup>1)</sup> Takacs, Eine neue Theorie der Ataxie loc. Centralblatt für med. Wissenschaften. 1878. № 50.

<sup>2)</sup> Fournier, De l'ataxie loc. d'origine syphilitique (tabes specifique). Paris. 1882.

Въ томъ же смыслѣ высказываются и остальные выше-названные авторы.

*Erb*<sup>1)</sup>, исходя изъ разсмотрѣнія разнообразныхъ симптомовъ при tabes'ѣ, приходитъ къ тому заключенію, что при столь сложныхъ и разнообразныхъ симптомахъ не можетъ быть рѣчи о заболеваніи одной лишь системы. „Что это должна быть за система, замѣчаетъ онъ весьма остроумно, въ которой находять мѣсто нервы глазныхъ мышцъ и п. opticus, нервы мочевого пузыря, нервныя волокна, регулирующія координацію движеній, чувствительные нервы кожи и т. д.“?

Весьма важное и цѣнное замѣченіе мы находимъ у *Moebius'a* (*Schmidt's Jahrbucher* 1881). Онъ говоритъ, что съ точки зрењія симптоматологіи становится вполнѣ яснымъ, что tabes представляетъ заболеваніе всей центральной нервной системы, несмотря на постоянную локализацію въ заднихъ столбахъ спинного мозга, и къ этому прибавляется: „Diese Erkenntniss der Allgemeinerkrankung des Nervensystems schien zeitweise durch eine einseitige anatomische Richtung verloren zu sein“.

Но, къ сожалѣнію, такие взгляды остались долгое время единичными.

Особенно большую цѣнность имѣетъ работа *C. Westphal'я*<sup>2)</sup>. Онъ нашелъ въ одномъ случаѣ tabes'а глубокія измѣненія большинства изслѣдованныхъ имъ периферическихъ нервовъ. Westphal на основаніи такихъ наблюдений высказываетъ возможность, что при tabes'ѣ постоянно болѣваютъ и периферические нервы.

<sup>1)</sup> Erb, Die ätiologische Bedeutung des Syphilis für die Tabes dor. Intern. med. Congr. Lond. 1881.

<sup>2)</sup> C. Westphal, Tabes dorsalis, graue Degeneration der Hinterstränge u. paralysis univers. progressiva. Allg. Zeitschrift für Psychiatrie. XX. 1863.

Такое же указаніе мы уже раньше встречали у Fried-rich'a, Leyden'a и Vulpian'a, но у нихъ такая находка считалась случайной, не имѣющей значенія для табетического процесса. Между тѣмъ Westphal обратилъ вниманіе на этотъ пунктъ, и вскорѣ послѣ этого появились обстоятельный изслѣдованія другихъ авторовъ, которые подтвердили результаты Westphal'я (см. слѣдующую главу).

Совершенно обособленное мѣсто занимаетъ учение Adamkiewicz'a<sup>1)</sup> о *tabes'*. Въ Archiv für Psychiatrie X (18<sup>79</sup>/<sub>80</sub>) появилась работа Adamkiewicz'a, въ которой этотъ ученый рассматриваетъ тонкія измѣненія въ перерожденныхъ заднихъ столбахъ одного табетика. Въ описанномъ случаѣ оказалось, что перерожденіе во всѣхъ уровняхъ спинного мозга неодинаково, а именно интенсивнѣе всего оказались перерожденными тѣ мѣста заднихъ столбовъ, отъ которыхъ отходятъ соединительно - тканныя перегородки въ вещество спинного мозга (т. е. septum posterius, граница между пучками Goll'я и Burdach'a и др.) и которые, какъ въ другихъ паренхиматозныхъ органахъ, развѣтвляются по направленію артериального тока. На основаніи такихъ соображеній Adamkiewicz даетъ слѣдующее опредѣленіе *tabes'*:

„*Tabes* есть хроническое перерожденіе соединительной ткани, которое распространяется по направленію артериального тока, съдовательно въ интерстиціяхъ паренхимы заднихъ столбовъ“.

Для обоснованія своей теоріи Adamkiewicz опубликовалъ цѣлый рядъ работъ, въ которыхъ онъ старался доказать, что въ спинномъ мозгу перерождаются совершенно опредѣленные участки, вполнѣ соотвѣтствующіе описаннымъ выше областямъ. Съ этой же цѣлью Adamkiewicz изучалъ на инъектированныхъ препаратахъ распределеніе кровеносныхъ сосудовъ

<sup>1)</sup> Adamkiewicz, Die feineren Veränderungen in den degenerativen Hintersträngen eines Tabes-kranken; Arch. für Psychiatrie. X 1880 г.

въ спинномъ мозгу и нашелъ при этомъ, что задніе столбы распадаются на нѣсколько опредѣленныхъ областей питанія (т. е. области, которые получаютъ кровь отъ опредѣленныхъ кровеносныхъ сосудовъ). При *tabes* перерожденіе соотвѣтствуетъ области перерожденія этихъ питающихъ артерій.

Однако, несмотря на всѣ эти опыты, Adamkiewicz'у суждено было оставаться единственнымъ поборникомъ своего собственного ученія, такъ какъ и всѣ дальнѣйшія попытки его найти приверженцевъ для этой теоріи кончились полной неудачею.

Несостоятельность этихъ положеній была неоднократно доказана особенно *Fr. Schultz'емъ*<sup>1)</sup>.

Оставляя въ сторонѣ всѣ остальные работы этого времени, заключающія въ себѣ лишь повторенія приведенныхъ уже наблюдений и мнѣній, я постараюсь вкратцѣ *резюмировать и этотъ третій періодъ* въ исторіи развитія ученія о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при спинной сухоткѣ.

Между тѣмъ какъ ученіе о *tabes* въ первыхъ двухъ періодахъ не имѣло подъ собой твердой почвы, оно въ третьемъ періодѣ (1863—1882) значительно пошло впередъ.

Благодаря тщательнымъ патолого-анатомическимъ изслѣдованіямъ, болѣе тонкому знанію анатоміи и значительному расширенію нашихъ физіологическихъ познаній, ученіе о болѣзняхъ процессахъ при *tabes*'ѣ дошло до такой степени развитія, что нѣкоторые ученые считали вопросъ о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при *tabes*'ѣ вполнѣ законченнымъ. Правда, такой оптимизмъ можетъ быть объясненъ лишь непониманіемъ характера болѣзни, такъ какъ, несмотря на всѣ изслѣдованія, вопросъ о *tabes*'ѣ продолжаетъ и теперь еще оставаться весьма темнымъ и невыясненнымъ. Причину того, что несмотря на громадную непреодолимую литературу, которая была написана по этому вопросу, все-таки не полу-

---

<sup>1)</sup> Schultz, Professor Adamkiewicz und die *Tabes dorsalis*. Neur. Centralblatt. 1885.

чены окончательные результаты, мы должны искать прежде всего въ чрезвычайно сложномъ характерѣ этой болѣзни, но также и въ односторонности изученія патолого-анатомическихъ измѣнений при *tabes'*.

Въ своемъ учебникѣ Hirt замѣчаетъ слѣдующее относительно этого вопроса: „если не во всѣхъ случаяхъ удастся доказать участіе всей нервной системы въ этомъ процессѣ, и если во многихъ изъ этихъ случаевъ спинной мозгъ оказывается наиболѣе пораженнымъ, между тѣмъ какъ мозгъ и его нервы кажутся менѣе заинтересованными въ процессѣ то причина такого явленія лежитъ въ томъ фактѣ, что мы съ давнихъ временъ привыкли изслѣдововать спинной мозгъ съ особенной тщательностью, между тѣмъ какъ головной мозгъ и периферические нервы разсматриваются какъ второстепенные для табетического вопроса явленія“.

Если мы, однако, оставимъ въ сторонѣ отдѣльныя, немногочисленныя попытки разсматривать *tabes*, какъ заболѣваніе всей нервной системы, то мы можемъ сказать, что всѣ ученые того времени согласились признать, что въ основѣ *tabes'* лежитъ сѣрое перерожденіе заднихъ столбовъ спинного мозга. Мы во всѣхъ учебникахъ того периода находимъ почти одинаковое опредѣленіе этой болѣзни: *Tabes dorsalis* есть хроническое, всегда прогрессирующее заболѣваніе спинного мозга, которое въ стадіи окончательного развитія характеризуется своеобразнымъ разстройствомъ мышечнаго движения, названнаго *ataxie*, и въ основѣ котораго лежитъ перерожденіе заднихъ столбовъ спинного мозга (*Leyden, Real-Encyclopedie*).

Какъ мы видимъ, заболѣваніе заднихъ столбовъ почти всѣми изслѣдователями этого периода принимается за постоянное явленіе, и вопросъ объ участіи заднихъ столбовъ въ табетическомъ процессѣ до нѣкоторой степени считался законоченнымъ.

Совершенно иначе представляется вопросъ о характерѣ распространенія и локализациіи процесса, а также о природѣ



и этиології *tabes'a*. Въ вопросѣ о способѣ распространенія и локализаціи процесса французская школа (Charcot, Pierret и др.) сдѣлала первыя точныя изслѣдованія; она указала на мѣсто первичнаго заболѣванія въ заднихъ столбахъ (*bandelettes externes*) и старалась также выяснить соотношеніе между клиническими симптомами и анатомическими измѣненіями.

Взгляды Charcot и Pierret, которые мы довольно подробно изложили выше, слѣдующіе:

- 1) Склерозъ начинается въ *bandelettes externes*.
- 2) Этотъ склерозъ заднихъ столбовъ представляетъ единственное существенное анатомическое измѣненіе при *ataxie loc. prog.*
- 3) Склерозъ пучковъ Goll'я есть вторичное перерожденіе, не имѣющее прямого отношенія къ табетическому процессу.
- 4) Задніе корешки участвуютъ въ процессѣ только въ незначительной степени и
- 5) Процессъ по *bandelettes externes* распространяется вверхъ.

Эти воззрѣнія впослѣдствіи не вполнѣ подтвердились, какъ видно будетъ въ слѣдующей главѣ.

Что касается природы процесса, то Leyden первый выставилъ теорію, что задніе столбы содержать чувствительные проводники и что на заболѣваніе ихъ (столбовъ) при *tabes* надо смотрѣть какъ на перерожденіе чувствительныхъ путей въ спинномъ мозгу, въ анатомическомъ же смыслѣ область, занимаемая табетическимъ процессомъ, не соответствуетъ какой-нибудь опредѣленной системѣ волоконъ.

Противъ этого ученія выступили многие ученые (Charcot, Pierret и др.), которые высказали мнѣніе, что болѣзненныій процессъ начинается не въ заднихъ корешкахъ, а внутри самаго спинного мозга.

Весьма существенную поддержку теорія Leyden'a нашла въ изслѣдованіяхъ Lange, Schifferdecker'a и др. Однако на учение Leyden'a, какъ мы видѣли, въ продолженіе долгаго

времени не было обращено должного вниманія, и лишь въ послѣднее время, на основаніи изученія тончайшаго строенія спиннаго мозга и на основаніи изученія физіологическаго значенія проходящихъ въ немъ проводниковъ, большинство авторовъ склоняется къ тому взгляду Leyden'a, что на перерожденіе заднихъ столбовъ должно смотрѣть, какъ на заболѣваніе вторичное, послѣдовательное за перерожденіемъ заднихъ корешковъ (внѣ спинно-мозговое происхожденіе, extramedullär, origine exogène).

Весьма цѣнны для ученія о спинной сухоткѣ были гистологическая изслѣдованія периферическихъ нервовъ (впервые изслѣдованы Westphal'емъ и Pierret) и съраго вещества (Leyden, Clarke). Нервы оказались измѣненными далеко не рѣзко, причемъ эти измѣненія заключаются въ невритическомъ процессѣ, приводящемъ къ разрушенню болѣшаго или меньшаго числа первыхъ волоконъ. Болѣе всѣхъ на невриты при *tabes'* обратилъ вниманіе французскій ученый Déjérine, о работѣ котораго скажемъ въ слѣдующей главѣ.

Значительное обогащеніе для патологіи болѣзней спиннаго мозга дало изученіе колѣннаго феномена. Оцѣнка этого явленія для діагностики нервныхъ болѣзней была произведена одновременно Westphal'емъ и Erb'омъ въ 1875 году.

Въ то же время первый авторъ выставилъ положеніе, что при *tabes* рефлексъ колѣннаго сухожилія (феноменъ Westphal'я) постоянно отсутствуетъ на обѣихъ ногахъ. При этомъ отсутствіе колѣннаго феномена появляется уже въ очень раннихъ стадіяхъ далеко до развитія атаксіи.

Точные, окончательные изслѣдованія патолого-анатомическихъ измѣненій, соотвѣтствующихъ этому феномену, Westphal привелъ лишь нѣсколько лѣтъ спустя, но уже въ 1875 г. онъ высказался въ томъ смыслѣ, что потеря сухожильнаго рефлекса, по всей вѣроятности, обусловлена перерожденіемъ заднекорешковыхъ волоконъ „на протяженіи заднихъ столбовъ въ поясничной части спиннаго мозга“. Здѣсь, какъ впослѣдствіи было доказано Strümpell'емъ, имѣются самыя

раннія патолого-анатомическая измѣненія и это вполнѣ соответствуетъ раннему появлению „симптома Westphal'я“.

Также для остальныхъ симптомовъ старались найти соответствующія анатомическая измѣненія, но только для нѣкоторыхъ изъ нихъ удалось констатировать анатомическій субстратъ (такъ напр. для crises laryngées въ болѣзненныхъ измѣненіяхъ въ п. vagus).

Для табетическихъ пораженій костей и суставовъ (Charcot joint disease, названіе въ честь Charcot) Charcot, впервые (1868) описавшій и изучившій эти явленія, принялъ, что они обусловлены заболѣваніемъ переднихъ роговъ. Процессъ, по его мнѣнію, съ заднихъ столбовъ можетъ распространяться на переднія гангліозныя клѣтки по тому же пути, по которому эти послѣднія распространяютъ чувствительные импульсы. (Charcot, Ioffroy, Pierret, Leyden, Seeligmüller и др.). Другіе авторы полагаютъ, что причиной этихъ измѣненій служатъ перерожденія периферическихъ нервовъ (Pitres et Veillard, Westphal, Siemerling, Россолимо<sup>1)</sup>, Эрлицкій и Рыбалкинъ<sup>2)</sup>, Фельдманъ<sup>3)</sup> и др.

Вотъ вкратцѣ результаты третьяго периода.

Слѣдующій теперь четвертый периодъ не представляетъ собою собственно новую эпоху въ исторіи развитія ученія о tabes'ѣ, такъ какъ въ этомъ periodѣ слѣдана лишь болѣе точная разработка существовавшихъ уже теорій.

Лишь для большей наглядности я рѣшился начать новый periodъ съ появленія работы Strümpell'я, которая поставила на болѣе твердую почву ученіе о tabes'ѣ, какъ о системномъ заболѣваніи.

(Продолженіе съдузетѣ).



<sup>1)</sup> Россолимо, Trophische Störungen der Haut bei Tabes dors. Arch. f. Psych. Bd: XV.

<sup>2)</sup> Эрлицкій и Рыбалкинъ, Вѣстникъ психіатріи и невроп., годъ III. Вып. I.

<sup>3)</sup> Фельдманъ. Къ вопросу о трофическихъ разстройствахъ при спинной сухоткѣ. Вѣстникъ психіатріи Мережевскаго, т. 7. 1889 г.